
**Актуализация концепта
«социальное положение»
в системе фразеологии
разносистемных и
неродственных языков****Абдуллаева Санобар Бахриллаевна**sanobar-abdullaeva@mail.ru

Докторант (DSc),

Самаркандский государственный институт
иностранных языков**Аннотация**

Статья посвящена исследованию актуализации концепта «социальное положение» в системе фразеологии разносистемных и неродственных языков. В центре внимания находится анализ того, как языковые средства отражают социально-стратификационные отношения, выражая представления о статусе, престиже, власти, труде и моральных ценностях личности. Автор рассматривает фразеологические единицы как важный инструмент фиксации и оценки социальных различий, а также как механизм передачи культурных и исторических смыслов. В работе подчеркивается междисциплинарный характер изучаемого концепта, объединяющего подходы социологии, лингвистики и культурологии. Фразеология рассматривается не только как элемент языка, но и как зеркало социальной структуры, в котором отражаются ценностные ориентиры общества и коллективное сознание. Сравнительный анализ показал, что фразеологические системы разных языков обладают как универсальными чертами, связанными с общечеловеческим пониманием социального неравенства, так и национально-специфическими особенностями, обусловленными историческим развитием и культурными традициями. Методологическую основу составляют компонентный, когнитивный, прагмалингвистический анализ в сочетании с контрастивным и переводческим подходами. Методологическую основу составляют компонентный, когнитивный, прагмалингвистический анализ в сочетании с контрастивным и переводческим подходами. Таким образом, фразеологические единицы выступают в качестве важного лингвокультурного средства, репрезентирующего социальное положение человека и формирующего его образ в коллективной языковой памяти.

**Ключевые
слова**

Социальное положение, фразеология, идиома, лингвокультура, статус, контекст

**Turli tizimli va qardosh bo'lmagan
tillar frazeologiyasida "ijtimoiy
mavqe" konseptining
aktualizatsiyasi****Abdullayeva Sanobar Baxrillayena**sanobar-abdullaeva@mail.ru

Doktorant (DSc),

Samarqand davlat chet tillar instituti

Annotatsiya

Ushbu maqola turli tizimli va qardosh bo'lmagan tillar frazeologiyasida "ijtimoiy mavqe" tushunchasining dolzarbligini o'rganadi. Unda lingvistik vositalar ijtimoiy tabaqalanishni qanday aks ettirishi, maqom, obro', kuch, mehnat va axloqiy

qadriyatlar haqidagi g'oyalarni ifoda etishiga e'tibor qaratilgan. Muallif frazeologik birliklarni ijtimoiy farqlarni aniqlash va baholashning muhim vositasi, shuningdek, madaniy va tarixiy ma'nolarni yetkazish mexanizmi sifatida ko'rib chiqqan. Maqolada sotsiologiya, tilshunoslik va madaniyatshunoslik yondashuvlarini birlashtirgan tushunchaning fanlararo xususiyati ta'kidlangan. Frazeologiya nafaqat til elementi, balki jamiyatning qadriyat yo'nalishlari va jamoaviy ongini aks ettiruvchi ijtimoiy tuzilishning ko'zgusi sifatida ham qaraladi. Qiyosiy tahlil shuni ko'rsatdiki, turli tillardagi frazeologik tizimlar ijtimoiy tengsizlikni umumiy tushunish bilan bog'liq universal xususiyatlarga ham, tarixiy rivojlanish va madaniy an'analar bilan shartlangan milliy o'ziga xos xususiyatlarga ham ega. Metodologik asos kontrastli va tarjima yondashuvlari bilan birgalikda komponent, kognitiv, pragmatolingvistik tahlildan iborat. Shunday qilib, frazeologik birliklar insonning ijtimoiy maqomini ifodalovchi va uning jamoaviy lingvistik xotiradagi qiyofasini shakllantiruvchi muhim lingvomadaniy vosita bo'lib xizmat qiladi.

Kalit so'zlar *Ijtimoiy mavqe, frazeologiya, idioma, lingvomadaniyat, maqom, kontekst*

Actualization of the concept "social status" in the phraseological systems of typologically different and unrelated languages

Abdullaeva Sanobar Bakhrillaevna
sanobar-abdullaeva@mail.ru
Doctoral Student (DSc),
Samarkand State Institute of Foreign
Languages

Annotation *The article is devoted to the actualization of the concept "social status" in the phraseology system of diverse and unrelated languages. The focus is on the analysis of how linguistic means reflect socio-stratification relations, expressing ideas about status, prestige, power, work and moral values of the individual. The author considers phraseological units as an important tool for recording and evaluating social differences, as well as a mechanism for transmitting cultural and historical meanings. The work highlights the interdisciplinary nature of the concept under study, combining the approaches of sociology, linguistics and cultural studies. Phraseology is considered not only as an element of language, but also as a mirror of the social structure, which reflects the values of society and collective consciousness. Comparative analysis has shown that phraseological systems of different languages have both common features associated with the universal understanding of social inequality, and national-specific features due to historical development and cultural traditions. The methodological basis consists of component, cognitive, and pragmatolinguistic analysis combined with contrastive and translational approaches. Thus, phraseological units act as an important linguistic and cultural means representing a person's social position and forming his image in the collective linguistic memory.*

Keywords *Social position, phraseology, idiom, linguoculture, status, context*

Понятие «социальное положение» имеет междисциплинарный характер – его изучают социология, лингвистика, культурология, психология. Социальное положение – это место человека или группы в структуре общества, определяемое: экономическим положением, профессиональной деятельностью и образованием, престижем, властью, влиянием, принадлежностью к определенным социальным слоям, классам и кастам, а также личностными качествами – характер, поведение, манера общения, внешность, интеллект. Простыми словами, это уровень человека в обществе относительно других людей.

Существуют понятия «статус» и «стратификация», которые употребляются в значении «социальное положение».

В Социологическом словаре указано, что понятие статус имеет три социологических применения. Во-первых, Р. Линтон (1936) определил статус просто как положение в социальной системе, например, «ребёнок» или «родитель». Статус относится к тому, кем человек является, тогда как тесно связанное с ним понятие роли относится к поведению, ожидаемому от людей определённого статуса. Во-вторых, статус используется как синоним чести или престижа, когда социальный статус обозначает относительное положение человека на публично признанной шкале или иерархии социального значения. Вебер использовал статусную группу как элемент социальной стратификации, отличный от класса, для описания определённых коллективов, отличающихся от других социальных групп в обществе социально определёнными критериями статуса, такими как каста или этническая принадлежность. И, наконец, в современной социологии он всё чаще ассоциируется с образом жизни и особыми

моделями потребления (Dictionary of Sociology, 2006).

Социальная стратификация представляет собой систему иерархического деления общества на страты в зависимости от уровня неравенства. Люди, принадлежавшие к одной страте, имеют схожие жизненные шансы, стиль жизни и осознание общей идентичности. Все сложные общества стратифицированы, хотя степень и формы стратификации различаются. Согласно функциональной теории, стратификация необходима, чтобы мотивировать наиболее квалифицированных людей выполнять важные задачи и поддерживать социальный порядок. Основой стратификации могут быть социальный класс, этническая принадлежность, пол, происхождение или возраст. Традиционные общества чаще основывались на статусе и происхождении, а современные – на экономических показателях, такие как богатство и доход. При этом обе формы часто переплетаются. В современных обществах система стратификации становится особенно сложной из-за взаимодействия различных факторов, например, класса, этничности и пола. Она может быть гибкой, допускающей социальную мобильность, или жесткой, как в кастовых обществах, где переход между слоями невозможен (Dictionary of Sociology, 2006).

Фразеология ярко и выразительно представляет особенность индивидуалов с социальной точки зрения. Читатель может четко и легко увидеть культурологические особенности, менталитет, мировоззрение определенного народа. В языках «социальное положение» часто выражается через метафоры, сравнения и устойчивые выражения.

Рассмотрим английский фразеологизм *born with a silver spoon in one's mouth* (Kunin, 2021) (родиться с серебряной ложкой во рту)

означает родиться богатым, обеспеченным, в привилегированной семье. Глагол "born" переводится «рожден» и указывает на врожденное, изначальное состояние. Предложное сочетание "with a silver spoon" (с серебряной ложкой) символизирует роскошь и богатство. "Silver" (серебро) – символ чистоты, благородства, высокого происхождения, "spoon" (ложка) – предмет ежедневного быта, связанный с питанием и комфортом. В сочетании данные компоненты воплощают элитарный комфорт и социальное превосходство. Выражение "in one's mouth" – «во рту» подчеркивает природную, врожденную связь с богатством, а не приобретенную. Идиома восходит к английской пословице *to be born with a silver spoon in one's mouth*, зафиксированной в XVIII веке. Традиционно серебряные ложки дарили крестнику как символ достатка, защиты и «чистой судьбы». В англоязычной культуре фраза используется с легкой иронией или критикой – как указание на человека, достигшего успех не собственным усилиям, а благодаря семейным связям.

Рассмотрим отрывок художественного текста с вышеупомянутой идиомой:

*She was **born with a silver spoon in her mouth**; she thinks she can do what she likes* (Galsworthy, 2001). (Она родилась в сорочке; она уверена, что может делать все, что ей вздумается).

В данном контексте идиома выполняет несколько коммуникативно-прагматических функций. Во-первых, подчеркивает социальную дистанцию (она из другого слоя общества), во-вторых, служит оценочным маркером, указывая на высокомерность и избалованность героини, и, наконец, вызывает чувства осуждения, неодобрения, отмечая несправедливость её поведения. Фраза имплицитно несет негативно-ироничную окраску.

Следующая фразеологическая единица *keep one's nose to the grindstone* (Kunin, 2021) означает работать усердно, не

покладая рук. Буквально переводится «держат чей-то нос к точильному камню». Глагол "keep" означает «держат», «удерживать» подразумевает усилие, длительность, существительное "nose" переводится «нос» – соматический компонент ассоциируется с близостью к предмету. Нос у точильного камня символизирует максимальную сосредоточенность и самодисциплину. Выражение "to the grindstone" (к точильному камню) – предмет физического труда, подразумевает труд и упорство. В образном значении, человек, который держит свой нос очень близко к точильному камню, чтобы непрерывно работать – метафора усердного, изнурительного труда. Метафора строится на образе ремесленника, затачивающего ножи или инструменты. Она возникла в XVI-XVII веках английского ремесленного мира, где труд считался основной добродетелью. В контексте идиомы поощряется труд, дисциплина, настойчивость.

*I can see as far into **a grindstone** as another man; further than a good many, perhaps, because I had **my nose well kept to it*** when I was young* (Dickens, 2019). (Я вижу, чем тут пахнет, не хуже всякого другого, даже, может быть, лучше, чем многие, потому что мне самому достаточно доставалось в молодости).

Автор иронизирует, что чрезмерная сосредоточенность на труде делает человека «слепым» к красоте и чувствам. Персонаж, который в юности был рабочим, гордится своим трудом, но при этом его мышление стало «заточенным» – односторонним, механическим, как у машин. В данном контексте идиома демонстрирует самооправдание и самоутверждение.

Русская лингвокультура является богатейшим источником фразеологизмов. Так, фразеологическая единица *далеко пойти* (Bol'shoy frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka, 2024) означает достижение

больших высот, успехов, способность сделать карьеру. Говорится о человеке, который обладает не только умом и способностями, но также хитростью и дерзостью. Лексема «далеко» означает большое расстояние, «пойти» – начало пути, запуск. В сочетании эти слова символизируют значительный жизненный или карьерный прогресс. Идиома может использоваться как маркер восхищения, так и в значении предупреждения.

Рассмотрим отрывок из романа «Петр Первый»:

Алексашку произвели в денщики. Лефорт похваливал его Петру: «Мальчишка пойдёт далеко, предан, как пес, умен, как бес» (Tolstoy, 2001).

Герой, используя это выражение, усиливает впечатление об Алексашке как о человеке, способном подняться благодаря личным качествам – преданности и уму.

Он с высокой уверенностью хвалит мальчика Петру, чтобы утвердить доверие к Алексашке и повысить его статус при дворе. По историческим фактам известно, что после смерти Лефорта Александр Меншиков (Алексашка) стал первым помощником и любимцем царя, сопровождая его в походах и поездках.

Фразеологизм *змея подкодная* (Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka, 2024) описывает злого, коварного человека. Образ человека представлен через зоонимный компонент «змея», ядовитое пресмыкающееся, которое своим укусом способно нанести большой ущерб здоровью человека. Во христианстве змея символизирует мстительность, коварство, неблагодарность, опасность, может нанести внезапный удар. Лексема «подкодная» подразумевает «неожиданное, спрятавшееся, невидимое».

Рассмотрим фрагмент из произведения М. Булгакова «Белая гвардия»: *Лариосика постиг ужасный удар... Милочка Рубцова, на которой как вы знаете, он женился год тому назад, оказалась*

подкодной змеей!.. (Bulgakov, 1996). В данной ситуации говорящий разоблачает поведение женщины (Милочки) как коварную, предательскую личность, которая раньше казалась доброй, честной, достойной. Лариосик характеризуется наивностью и доверчивостью. Выражение также отражает стереотип о женской хитрости и вероломстве, свойственные бытовой морали эпохи.

Узбекская культура изобилует фразеологизмами, характеризующими общественное положение личности. Так, идиома *ko'zi o'ynadi* (Sodiqova, 1989) означает глаза разбежались, глаза засверкали, что-то вызвало его зависть. Соматический компонент “kozi” широко используется в образных выражениях, в том числе узбекских. Глаза в узбекской культуре символизируют ключ к внутреннему миру.

Shu orada Oliyaxon bilan Ortiq kirib kelishdi... Ortinqing ko'zi o'ynab turibdi (Rahim, 1976). (Тем временем вошли Олияхан и Ортик... Глаза Ортика засверкали). В данном контексте идиома не просто констатирует факт, а интерпретирует внутреннее состояние героя, через внешнее неконтролируемое проявление. Автор показывает оживленный интерес Ортика к объекту привлекательности, Олияхон.

Другая фразеологическая единица *joni hiqildog'iga kelgan* (букв. душа к горлу пришла) (Rahmatullayev, Mahmudov, Holmanova, O'razova, Rixsiyeva, 2022) означает «он разозлился», «он разгневался». Значение “jon” означает душа, жизнь, жизненная сила, символизирует эмоциональную энергию человека, соматический компонент “hiqildoq” переводится «горло», ассоциируется с дыханием и речью и подразумевает физиологическую границу между внутренним и внешним миром. Глагол “-ga kelmoq” (приблизиться к) является динамическим компонентом, обозначающим движение к критической точке. Когда человек сердится дыхание

учащается, кровь приливает к лицу, кажется, «что все поднимается к горлу». В традиционной узбекской культуре самообладание и терпение считаются высшей добродетелью. Поэтому идиома несет негативный оттенок.

"Qoratoy Yo'lchini turtib, qo'li bilan uzoqqa ishora qildi: «Ana Hakimboyvachcha! **Joni hiqildog'iga kelganga** o'xshaydi, ko'rdingmi?"... Uning (Hakimboyvachchaning) rangi o'chgan, ko'zlari allaqanday notinch; harakatlarida qo'rquv va asabiyat, g'azab seziladi (Oybek, 2019). (Каратой оттолкнул путника и указал рукой вдаль: «Это Хакимбойвачча! Кажется, он сильно рассердился, ты видел?»... Цвет лица у него (Хакимбойвачча) бледный, глаза какие-то беспокойные; в движениях заметны страх, нервозность, гнев).

Ситуация описывает не только психологическое состояние персонажа, но и социально-культурную оценку. Он потерял самообладание, что принижает его в глазах наблюдателей.

Проведённый анализ показал, что фразеологические единицы, отражающие

концепт «социальное положение», представляют собой важный компонент лингвокультурной картины мира. Через устойчивые выражения раскрываются не только социальные различия и стратификация общества, но и ценностные ориентиры, моральные нормы и культурные традиции разных народов.

Сопоставление английских, русских и узбекских фразеологизмов позволило выявить как универсальные, так и национально-специфические особенности репрезентации социального положения. Универсальными являются представления о богатстве и бедности, труде и лени, статусе и престиже, в то время как национальная специфика проявляется в образных средствах и культурных коннотациях.

Таким образом, фразеология выступает не только отражением социальной структуры, но и инструментом её оценки. Через идиомы язык фиксирует общественные иерархии, выражает отношение к власти, труду, успеху и моральным качествам человека, сохраняя историческую и культурную память народа.

Список использованной литературы:

1. *Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka*. (2024). Moscow: AST.
2. Bulgakov, M. A. (1996). *Belaya gvardiya. Izbrannye proizvedeniya: v 3 tomakh* (Vol. 1). Moscow: Natasha, Literatura, Algoritm.
3. *Dictionary of Sociology*. (2006). London: Penguin Books.
4. Dickens, C. (2019). *Hard Times*. Prince Classics.
5. Galsworthy, J. (2001). *The Silver Spoon*. Amsterdam: Fredonia Books.
6. Kunin, A. V. (2021). *Anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar*. Moscow: Russkiy Yazyk.
7. Oybek. (2019). *Qutlug' qon*. Tashkent: G'afur G'ulom.
8. Rahmatullayev, Sh., Mahmudov, N., Xolmanova, Z., O'razova, I., & Rixsiyeva, K. (2022). *O'zbek tili frazeologik lug'ati*. Tashkent: G'afur G'ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi.
9. Sodiqova, M. (1989). *Qisqacha o'zbekcha-ruscha frazeologik lug'at*. Tashkent: O'zbekiston soveti entsiklopediyasi.
10. Tolstoy, A. N. (2001). *Petr Pervyy* (Kniga pervaya). Moscow: AST.